

В одном ряду с Кутузовым и Рокоссовским

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. И. ТОЛБУХИНА

Сегодня исполняется 110 лет со дня рождения нашего выдающегося земляка, Маршала Советского Союза Федора Ивановича Толбухина. На его родине, и в деревне Андроники, и в селе Толбухине, пройдут юбилейные торжества. «Северный край» уже не раз публиковал фрагменты из книги нашего корреспондента Виктора Храпченкова «Солдат Отчизны в маршальских погонах», которая сейчас готовится к печати. Предлагаем вниманию читателей еще одну главу из этой книги.

Солдатом Федор Толбухин стал в 1914 году, когда началась первая мировая война. Его военная служба завершилась, когда уже закончилась вторая мировая. Маршал Советского Союза, кавалер ордена «Победа» Федор Иванович Толбухин скончался в 1949 году. Из прожитых 55 лет он 35 отдал армии, пройдя еще и войну гражданскую.

О нем написано немало, но наиболее развернутую и содержательную характеристику крестьянскому сыну из деревни Андроники дал президент Академии военных наук, доктор военных и исторических наук генерал армии М. А. Гареев. Он сам участвовал в Великой Отечественной войне, до середины 1944 года был в самом пекле, на ротном, батальонном и бригадном звеньях, потом работал в штабах корпуса и армии. В мирные дни командовал полком, дивизией, был начальником штаба корпуса и армии, военного округа, заместителем начальника Генштаба, участвовал в локальных войнах.

Вот что писал авторитетный у

нас и за рубежом ученый о нашем земляке:

«Как отмечал А. М. Василевский: «В годы войны особенно ярко проявились такие качества Толбухина, как безупречное выполнение служебного долга, личное мужество, полководческий талант, душевное отношение к подчиненным». По многим человеческим качествам, особенно по степенности, солидности, необычайной скромности и доброте, близости к солдатским массам, он напоминал великого русского полководца М. И. Кутузова.

Успеху полководческой деятельности Толбухина способствовало сочетание службы на штабных и командных должностях. Работа в штабах приучила его к трудолюбию, вдумчивости, конкретности, умению трудиться, глубоко вникать и доходить до мельчайших деталей планирования, подготовки операций и управления

войсками. А по способности не только опираться на штаб, начальников родов войск, но и создать атмосферу взаимного доверия, творческого сотрудничества, совместной ответственности за судьбу операции, возможности каждому офицеру и коллективу в целом проявить инициативу и раскрыть себя он может быть сравним только с К. К. Рокоссовским».

В связи с этим следует вспомнить некоторые сведения о российском фельдмаршале и советском маршале, поскольку, рассказывая о Ф. И. Толбухине, не раз придется говорить о характерных чертах Федора Ивановича, упомянутых выше.

В годы войны тиражом 250 тысяч экземпляров для фронтовиков была издана небольшая по формату (такую удобно носить в полевой сумке или даже в кармане шинели) книжечка «Кутузов». Вот несколько ее фрагментов.

«Близкий, духовно родственный солдатской массе, Кутузов в отношении ее был простодушным и искренним; но там, где это было нужно, он был скрытным, хитрым и проницательным. Никто не мог заранее предугадать его замыслов, тогда как сам он очень верно и скоро разгадывал самые сложные планы противника...»

В Бородинской битве противника не удалось, да еще и невозможно было остановить, но в битве он понес такие потери, которые ничем не мог потом пополнить. Цель, которую ставил перед сражением Кутузов, в главной своей части была достигнута. После Бородина движение Наполеона вперед становилось движением к гибели...»

Необходимым условием успеха было, однако, сохранение живой силы армии и выжидание момента, когда переход в наступление станет целесообразным. Кутузов отлично понимал это, и когда он, обогнав армию, созвал совет в деревне Фили, у самой черты Москвы, у него уже было твердое решение.

Мнения генералов разделились. «Вы боитесь отступления через Москву, — сказал фельдмаршал, — а я смотрю на это как на providение, ибо это спасет армию. Наполеон — как бурный поток, который мы еще не можем остановить. Москва будет губкой, которая всосет. С потерей Моск-

вы не потеряна Россия. Знаю, ответственность обрушится на меня, но жертвую собой для блага Отечества». И, встав со своего места, закончил: «Приказываю отступить»...

Война в России кончилась. Сбереженная Кутузовым армия подошла к границам. В городе Вильно главнокомандующий русскими армиями издал свой исторический приказ:

«Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас своим именем. Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдат. Они жгли дома наши, ругались святыню. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не поработения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствий и угнетений даже те самые народы, которые вооружили противу России».

Кутузовский почерк четко виден в полководческих деяниях Ф. И. Толбухина. То же самое отнесится и к характерным чертам К. К. Рокоссовского. Сохранилась сделанная фронтовым корреспондентом запись разговора, происходившего в дни, когда Константин Константинович командовал 16-й армией. После успеха под Сухиничами он так прокомментировал одержанную победу:

— На войне все совершает коллектив.

— А командующий?
— Командующий всегда должен это помнить. И подбирать коллектив, подбирать людей. И давать им развернуться.

— А сам?
— Сам может оставаться незамеченным. Но видеть все. И быть большим психологом.

В воспоминаниях о маршале есть такие строки: «Рокоссовского на фронте любили. И именно поэтому его указания воспринимались как приказание, которое нельзя не выполнить».

В свою очередь Ф. И. Толбухин стал эталоном для многих. М. А. Гареев писал о нашем земляке, имея в виду события марта 1942 года на Керченском полуострове, когда он своими настойчивыми действиями (признанными впоследствии совершенно верными), вызвал неудовольствие представителя Ставки Мехлиса, был отстранен от должности начальника штаба фронта и назначен заместителем командующего Сталинградским военным округом:

«Для современных командиров и военачальников, с которыми власти тоже иногда довольно бесцеремонно обходятся, уроком из прошлого могут быть примеры Жукова, Баграмяна, Малиновского, Толбухина, которые даже при несправедливом к ним отношении никогда не считали, что они родились для того, чтобы вечно пребывать на высших должностях и, лишившись своих постов, не скидали, а продолжали самоотверженно выполнять свой воинский долг, думая прежде всего об интересах дела».

Виктор ХРАПЧЕНКОВ.